

ТАРИХШУНОСЛИК ВА ХАЛҚАРО МУНОСАБАТЛАР

РОЛЬ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ МАМЛЮКСКОГО ЕГИПТА

ХОДЖАЕВА РАЪНО

Доктор филологических наук, профессор, ТГИВ

Аннотация. В статье рассматривается усиление тюркского фактора в Египте после прихода к власти во второй половине XIII века мамлюкских эмиров, выходцев из хорезмийских, туркменских и кипчакских племён. Влияние тюркского фактора коснулось всех сторон жизни Египта. Под предводительством тюркских эмиров египтяне разгромили крестоносцев, вторгшихся в Египет в 1248 г. Это поражение 7-крестового похода положило начало общему краху крестовых походов. Ещё одно сокрушительное поражение мамлюки во главе с султаном Кутузом нанесли монголам, остановив их победоносное шествие по арабскому миру. В результате этих блестящих побед Египет при первых мамлюкских султанах превратился в достаточно сильное государство, в котором развивалось земледелие, ирригация, внешняя торговля.

В статье также рассматриваются факторы, способствующие превращению Египта в XIII – XIV вв. в центр мусульманской культуры после падения аббасидского халифата. В Египет съезжались учёные со всего мусульманского мира, интенсивно строились учебные заведения-медресе, начали создаваться мусульманские энциклопедии, вобравшие в себя достигнутые знания в области различных наук (географии, истории, филологии, астрономии, математики и т.д.) В знаменитых медресе Египта наряду с арабскими учёными учёные из Хорезма, Золотой Орды, Азербайджана и других тюркоязычных регионов преподавали хадисы, логику, ораторское искусство, фикх и другие мусульманские науки. В мамлюкском Египте наблюдается большой интерес к тюркским языкам, особенно огузско-кипчакскому диалекту. Арабские и тюркские филологи пишут специальные труды по лексике и грамматике тюркских языков, составляют арабо-тюркские словари. В Египте был создан целый пласт художественной тюркоязычной литературы, дошедшей до наших дней. Её основателем был известный поэт Сайф Сарайи, выходец из низовья реки Сыр-Дарья в Маварауннахр. Он писал на чигатайском (староузбекском) языке и считается поэтом, стоящим у истоков узбекской литературы. Кроме него известны имена ещё восьми тюркоязычных поэтов, большинство которых имеют нисбу "аль-Хорезми". Заметные изменения произошли и в самой арабской литературе, особенно после упадка дворцовой аббасидской поэзии. Происходит сближение литературы с народным творчеством, под влиянием которого в египетской поэзии появляются новые жанры, такие как "зажаль", "маваль", "мувашиах" и др.

В мамлюкском Египте интенсивно развивается жанр "адаба", призванный в научно-популярной форме воспитать и просвещать добронравного мусульманина. Произведения "адаба" содержали большой поэтический и фольклорный материал из ривайатов и хикайатов, что даёт возможность иметь более полное представление о средневековой арабской литературе в целом.

К сожалению, культура, в том числе художественная литература мамлюкского периода Египта, мало изучена так же, как и влияние тюркского фактора на культурную и социальную жизнь египтян. Тюркское влияние ощущается в военной и бытовой лексике, внедрении новых обрядов, придворного этикета, пище, одежде, изменении критериев в оценке прекрасного и т.д. Выходцы из тюркских регионов, бывшие рабы, такие исторические личности как султанин Шаджарат ад-Дурр, мамлюкские султаны Кутуз и Бейбарс стали национальными героями египетского народа. Об

их деяниях были сложены народные романы – сиры. И в новое время их имена не преданы забвению. Видные египетские писатели им посвятили свои исторические романы, их именами названы улицы, им поставлены памятники, до сих пор по национальному телевидению демонстрируются посвященные им сериалы и телепостановки.

Настоящая статья впервые рассматривает аспекты влияния тюркского фактора на культурную жизнь мамлюкского Египта и освещает некоторые неизвестные страницы культурных связей между Египтом и Маварауннахром.

Опорные слова и выражения: мамлюки, мамлюкские султаны, хорезмийцы, кипчаки, кипчакско-огузский язык, тюркоязычная литература, арабо-тюркские словари, мусульманские энциклопедии, зажал, мавваль, литература "адаба", тюркский фактор.

Аннотация. Мазкур мақолада XIII аср иккинчи ярмида Хоразм, қипчоқ, туркман қабилаларидан чиққан мамлук амирлари Миср ҳокимияти тепасига келганда мамлакат ҳаётида туркий омилнинг кучайиши кузатилган. Бу туркий омил сиёсий-иҷтимоий ва маданий ҳаётда ўзини намоян қилди. Туркий амирлар бошчилигида мисрликлар диёрига босиб кирган салбчиларни 1250 йили Мансура шаҳри ёнида тўхтатиб тор-мор қилишди. Бу 7-салбчиларнинг юриши эди ва унинг маглубиятга учраши бутунлай насронийларнинг салб тажовузкор юришларига хотима ясади. Мамлук султони Қутуз эса, 1260 йилда Айн Жалут деган жойда босиб келаётган мўғулларга қарши жанг қилиб, уларнинг устидан катта ғалаба қозонгани бутун ислом дунёсини қувонтирди, чунки мисрликлар мўғулларнинг араб оламидаги зафарона юришини тўхтатиб, уларга қаттиқ зарба бериб, орқага улоқтириб ташлаган эди. Бу икки ёрқин ғалаба натижасида Миср биринчи мамлук султонлар даврида душманларга қарши тура оладиган, ташқи савдоси, сугориши тизими ва деҳқончилиги яхши ривожланган кучли давлатга айланди.

Шунингдек, мақолада XIII–XIV асрда Мисрда аббосий халифат емирилгандан сўнг мусулмон маданияти марказига айлангани кўриб чиқилган. Мисрда бутун мусулмон олаmidан олимлар йиғилди, янги мадраслар қурилди, биринчи мусулмон энциклопедиялари яратилди. Улар илми-фаннинг турли соҳалари – жузрофия, тарих, филология, фалакишунослик, аниқ фанлар бўйича ўзида етиб келган ва ислом тамаддунида пайдо бўлган билим-маълумотларни қамраб олган. Мадрасаларда араб устозлари билан бир қаторда Хоразм, Олтин Ўрда, Озарбайжон каби туркийзабон минтақалардан келган олимлар ҳадис, мантиқ, нотиқлик санъати, фикр ва бошқа диний илмлардан дарс берарди. Мамлуклар даврида Мисрда турк тилига, айниқса, қипчоқ ва Хоразм шеваларига қизиқиш катта бўлди. Олимлар шу тилларнинг лексикаси ва грамматикаси бўйича махсус илмий ишлар яратиб, араб-туркий лугатлар туздилар. Мисрда шу даврда бизгача етиб келган туркийзабон бадиий адабиёт шаклланди. Унинг бошида Сирдарё қўйиларида туғилган ва тақдир тақозоси билан Мисрда келиб қолган таниқли Сайфи Саройи турар эди. У чигатой (эски ўзбек) тилида асарлар ёзган, ўзбек адабиётига асос солган адиблардан ҳисобланади. Сайфи Саройидан бошқа Мисрда ижод қилган яна 8 нафар шоирларнинг номи маълум бўлиб, кўпчилигининг нисбаси “Хоразмий”дир.

Мамлуклар даврида соф араб адабиётида ҳам катта ўзгаришлар рўй берди. Мўғуллар зарбасидан кейин араб оламида анъанавий сарой шеърляти инқирозга учрайди, Миср адабиёти эса халқ оғзаки ижодига яқинлашиб, шеърлятида “мавал”, “зажал”, “мувашиах” каби янги жанрлар пайдо бўлди, шунингдек, “адаб” жанри равнақ топди. Бу жанр солиҳ мусулмоннинг тарбиясига йўналтирилган бўлиб, илмий маълумотларни оммабоп тарзда, турли ибратли ҳикоят ва шеърли парчаларни тақдим этарди. “Адаб” жанри асарлари ўзида бой бадиий ва дидактик материалларни мужассамлаштириб, ўша давр адабиёти тўғрисида тасаввурни кенгайтиради.

Афсуски, мамлуклар даври Миср маданияти, жумладан, адабиёти яхши ўрганилмаган. Айниқса, туркий омилни Мисрнинг сиёсий-иҷтимоий ва маданий ҳаётга кўрсатган таъсири ҳанузгача чуқур тадқиқ этилмаган. Ваҳоланки, туркий элатларининг таъсири ҳарбий ва қундалик маиший ҳаёт лексикасида, янги қадриятлар, одат ва удумлар кириб келишида, ҳатто кийим кийишида, таомда яққол сезилди. Туркий қабилалардан чиққан, ҳаёт тақозоси билан оқ қуллар – мамлукларга айланиб, сўнг маишхур тарихий шахс мавқеига кўтарилган малика Шажарат ад-Дурр, мамлук султонлари

Қутуз ва Бейбарслар Миср халқининг миллий қаҳрамонлари сифатида танилган, улар тўғрисида ривоятлар, халқ романлари – сиралар тўқилган. Ҳозирги кунда ҳам улар Миср халқининг тарихий хотирасидан ўчгани йўқ. Машиҳур араб ёзувчилари улар тўғрисида тарихий романлар ёздилар, уларнинг номлари кўчаларга қўйилиб, ҳайкаллар ясалган. Ҳанузгача телесериаллар олиниб, телеспекталлар намоиши қилинмоқда.

Ушбу мақолада мамлуклар даври Миср маданий ҳаётида биринчи бор туркий унсурлар кўриб чиқилиб, Миср ва Марказий Осиё ўртасидаги алоқаларнинг маълум бўлмаган баъзи саҳифалари ёритиб берилган.

Таянч сўз ва иборалар: мамлуклар, мамлук султонлари, хоразмликлар, қипчоқлар, қипчоқ-ўғуз тили, туркий тилдаги адабиёт, араб-туркий лугатлар, мусулмон энциклопедиялари, зажал, маввал, “адаб” жанри, туркий фактор (омил).

Abstract. The article considers the strengthening of the Turkic factor in Egypt after the Mamluk Emirs, natives from the Khwarezm, Turkmen and Kipchak tribes, who came to power in the second half of the XIII century. The influence of the Turkic factor affected all aspects of life in Egypt. Under the leadership of the Turkic Emirs, the Egyptians defeated the crusaders who invaded Egypt in 1248. This defeat of the 7th crusade marked the beginning of the General collapse of the Crusades. Another crushing defeat of the Mamluks led by Sultan Kutuz caused the Mongols, stopping their victorious March through the Arab world. As a result of these brilliant victories, Egypt under the first Mamluk Sultans turned into a fairly strong state, which developed agriculture, irrigation, and foreign trade.

The article also examines the factors contributing to the transformation of Egypt in the XIII–XIV centuries in the center of Muslim culture after the fall of the Abbasid Caliphate. Scientists from all over the Muslim world came to Egypt, educational institutions-madrassas were intensively built, and Muslim encyclopedias were created that absorbed the knowledge gained in various Sciences (geography, history, philology, astronomy, mathematics, etc.). Scholars from Khwarezm, the Golden Horde, Azerbaijan, and other Turkic-speaking regions along with Arab scholars taught hadith, logic, oratory, fiqh, and other Muslim Sciences in the famous madrassas of Egypt. In Mamluk Egypt, there was a great interest in the Turkic languages, especially the Oguz-Kipchak dialect. Arabic and Turkic philologists write special works on the vocabulary and grammar of the Turkic languages, and compile Arabic-Turkic dictionaries. In Egypt, a whole layer of artistic Turkic-language literature was created that has survived to the present day. The famous poet Saif Sarayi, who came from the lower reaches of the Syr Darya river in Mawaraunnahr was considered to be its founder. He wrote in Chigatai (old Uzbek) language and is recognized a poet who stands at the origins of Uzbek literature. In addition to his known the names of eight Turkish-speaking poets, most of whom have nisba "al-Khwarizmi". Notable changes occurred in Arabic literature itself, especially after the decline of Palace Abbasid poetry. There is a convergence of literature with folk art, under the influence of which the poetic genres, such as “zazhal”, “mavval”, “muvashshah”, etc. emerge in the Egyptian poetry.

In Mamluk Egypt, the genre of “adaba” is rapidly developing, aimed at bringing up and enlightening the good-natured Muslim in a popular scientific form. The works of “adaba” contained a large amount of poetic and folklore material from rivayats and hikayats, which makes it possible to have a more complete understanding of medieval Arabic literature in general.

Unfortunately, the culture, including the fiction of the Mamluk period of Egypt, has been little studied, as well as the influence of the Turkic factor on the cultural and social life of the Egyptians. The Turkic influence is felt in the military and household vocabulary, the introduction of new rituals, court etiquette, changing the criteria for evaluating beauty, in food, clothing, etc. Natives of the Turkic regions, former slaves, historical figures such as the Sultan Shajarat ad-Durr, Mamluk sultans as Kutuz and Beybars became national heroes of the Egyptian people. Folk novels-Sirs were written about their deeds. And in modern times, their names are not forgotten. Prominent Egyptian writers have dedicated their historical novels to them, streets have been named after them, monuments have been erected to them, and series and TV shows dedicated to them are still shown on national television.

This article for the first time examines some aspects of the influence of the Turkic factor on the cultural life of Mamluk Egypt and highlights some unknown pages of cultural relations between Egypt and Mawaraunnahr.

Keywords and expressions: *Mamluks, Mamluk Sultans, Khwarezmians, Kipchaks, Kipchak-Oguz language, Turkic-language literature, Arab-Turkic dictionaries, Muslim encyclopedias, zajal, mavval, "adaba" literature, Turkic factor.*

Центральную Азию и Арабский Восток связывает общность мусульманского культурного наследия в рамках исламской цивилизации, хотя и в древности эти регионы являлись связывающими звеньями Великого Шёлкового пути, простирающегося от Китая через Центральную Азию, Ближний Восток на Запад вплоть до берегов Средиземного моря к Северной Африке. Яркие страницы в истории культурных взаимоотношений двух регионов наблюдаются в период правления в Египте, со второй половины XIII в. по XIV в. включительно, тюркских мамлюков, выходцев из хорезмийских, кипчакских, туркменских племён Центральной Азии.

При первых мамлюкских султанах Египет превратился в сильное государство, благодаря двум блестящим победам: над крестоносцами в 1250 г. и монголами в 1260 г. Хотя на первых порах султаны часто сменяли друг друга на троне, при них в стране установилась достаточно стабильная жизнь, развивались земледелие, ирригация, торговля. Египет также стал центром мусульманской культуры, куда съезжались многие ученые и литераторы, бежавшие от монгольского нашествия. Именно при мамлюках в XIV в. в Египте были созданы первые мусульманские энциклопедии, включившие в себя сведения по истории, географии, точным наукам, астрономии, религии и другим отраслям науки, собранные и классифицированные такими авторами как аль-Умари, ан-Нувейри, аль-Калкашанди.

Целью написания энциклопедий было сохранение научных знаний для потомков, особенно после того как сотни тюркоязычных, арабоязычных, персоязычных рукописей погибли во время монгольского нашествия в Хорезме, Багдаде, Дамаске. Они сгорели на пожарищах, утонули в реках Ирака. В этих энциклопедиях мамлюкского периода достаточно места уделяется и Маварауннахру – описанию его природы, культуры, городов, населения. В фундаментальной библиотеке АН Республики Узбекистан в отделе редких книг содержится экземпляр 14-томной энциклопедии Шихаб ад-Дина аль-Калкашанди (Субх ал-аша фи синати-л-инша), подготовленный к изданию Ахмедом аз-Заки паша и изданный в Каире в 1913–1919 гг. Название энциклопедии переводится как «Светоч для незрячего в создании сочинения» и предназначен для секретарей (катибов) и диванов (канцелярий), а также образованных мусульман.

В научном мире существуют разногласия в оценке развития арабской культуры при мамлюках. На наш взгляд, эти разногласия имели место из-за недостаточной изученности культуры и литературы этого периода. Только в 90-х годах XX в. появились фундаментальные труды арабских авторов, посвященные арабской литературе при мамлюках. До этого арабские литературоведы упорно утверждали, что при мамлюкских правителях арабская литература находилась в упадке (Ханна аль-Фахури, Махмуд ар-Рибдави и др.). Авторы 90-х годов, как например Мухаммад Заглул Салам, напротив, считали, что в литературной жизни при мамлюках наблюдалось заметное оживление, появились новые поэтические жанры, интенсивно развивался жанр «адаба», сочетающий в себе пласты художественной и научно-популярной литератур¹.

¹ Salam Muhammad Zag'lul. Al-adab fi-l-asr al-mamluki (Literature in the Mamluk period). Al-Maarif bil-Iskandariya, 1994–1996.

Жанр «адаба», возникший в арабской литературе еще в IX в. в мамлюкском Египте претерпел некоторые стилистические изменения в сторону увлечения риторикой, словесными красотами (махасин аль-Калам), игрой слов и рифмованной прозой – саджем, что отвечало эстетическим вкусам того времени.

Главной темой произведений «адаба» были сведения об окружающем человека мире – небесная сфера и небесные тела, земля с ее животным и растительным миром, разные страны и народы. По традиции жанра, в научный текст часто вклинивались художественно-литературные элементы, отрывки из поэзии или древних сказаний, ривайатов и хикаятов.

Арабской литературе мамлюкского периода посвящена специальная монография на узбекском языке автора настоящей статьи – «Мамлуклар даври араб адабиёти»¹, где она рассматривает основные литературные процессы этого периода, особенности творчества таких видных поэтов как, Мухаммада аль-Бусири, Сафиддина аль-Хилли, Ибн Нубата и др., приводит примеры из их поэзии и анализирует образцы жанра «адаба».

Вместе с тем, когда речь заходит о культуре и литературе мамлюкского Египта вырисовывается еще один аспект, который до сих пор мало изучен. Он касается усиления в XIII–XIV вв. влияния тюркского фактора на все стороны египетской жизни, в том числе на литературу и культуру в целом.

В настоящей статье делается попытка впервые проследить некоторые стороны этого влияния, определить его тенденции и направления, а также отметить, какую роль играет до сих пор мамлюкское влияние в исторической памяти египетского народа.

Первые тюркоязычные мамлюкские султаны не знали литературного арабского языка, тем не менее, они были покровителями арабоязычной науки и литературы. С приходом их к власти, естественно, усилился интерес египтян к тюркским языкам и тюркоязычной литературе. Именно в этот период тюркские слова проникают в арабский язык, особенно в его разговорную форму. На первом этапе правления мамлюкских султанов языком общения во дворце, в канцеляриях-диванах, среди воинов в войсках был и кипчакский, и хорезмский диалекты тюркского языка, на основе которых был создан кипчакско-огузский литературный язык мамлюкского Египта. К тюркоязычным литературным памятникам этого периода, в том числе переводам с арабского и персидского языков на тюркский следует отнести, например, вольный перевод с персидского на тюркский «Гулистана» ас-Саади, осуществленный в 1394 г. поэтом Сайфом Сарайи. Перевод был назван «Гулистан бит-тюрки» («Гулистан по-тюрки»), вероятно потому, что он более похож на вольный пересказ, кроме того Сарайи включил в него свои 5 газелей и 4 рубай, 2 фарда, а также 8 газелей других тюркоязычных поэтов, своих современников, живущих в Египте. Это поэты: мавляна Кази Мухсан, мавляна Исхак аль-Хоразми, мавляна Имад Мавлани, Ахмад Хожи ас-Саройи (Урганжи) Абд аль-Маджид, Тугли Хожи Хоразми, Хасан угли, и аль-Хоразми. О последнем поэте – аль-Хоразми, кроме его нисбы, более ничего не известно, но и известно, что именно он является автором знаменитого тюркоязычного памятника XIV века «Мухаббатнаме». Сам автор вводит читателя в свой труд следующими строками:

Китобат бошладим анжоме етгай

«Мухаббатнома» Мисру Шома етгай.²

¹ Xodjayeva R.U. Mamluklar davri arab adabiyoti (XIII–XV) (Arabic literature and the Mamluk period (XIII–XV)). – T.: ToshDSHI, 2013.

² Kitab at-tuhfat az-zakiya fi-l-lug'atit at-turkiya (Unique gift about Turki language(Kipchak language)). Tarjimon va nashrga tayyorlovchi S.M. Mutalibov. – T.: Fan, 1968. – P. 187.

[Я начал свой труд, хватит [для поэзии] слов
«Мухаббатнома» достигнет Сирии и Египта.

То, что Сайф Сарайи включил в свой перевод произведения малоизвестных тюркоязычных поэтов и ввел их имена в литературу, имеет большое значение для определения первоисточников тюркоязычной литературы в средние века. Эти поэты были выходцами из Центральной Азии. Затем они перебрались в Сарай, столицу Золотой Орды, которая в XIV веке была в некоторой степени центром мусульманской культуры. Здесь жили и творили такие видные учёные как Кутбиддин ар-Рози, Масъуд Тафтазони, Камолиддин ат-Турк-мани, Хофиз ибн Баззози, известный поэт Камолиддин Хужанди и др.

О том, что между Золотой Ордой и Египтом существовали довольно развитые политические и культурные связи, в своё время отмечали русские востоковеды: Толстов С.П., Греков Б.Д. и Якубовский А.Ю., арабский учёный Амин аль-Хули, специально посвятивший этой теме книгу «Связи между Нилом и Волгой».¹

В результате смуты и междоусобиц, разгоревшихся в Золотой Орде, многие тюркоязычные учёные и литераторы бежали в Египет и получили там убежище. Среди них был и Сайф Сарайи, закончивший в Египте свой «Гулистан бит-тюрки». Если сравнить этот его труд с «Мухаббатнаме» аль-Хорезми в глаза бросается большое языковое сходство – оба произведения написаны на чигатайском диалекте тюркского языка, оба поэта мастерски используют его лексическое богатство, а близость стилей указывает на единство литературной школы. Сам Сайф Сарайи был талантливым поэтом, тонким лириком. Фотокопия рукописи «Гулистан бит-тюрки» с включенными в неё газелями поэта находится в музее литературы им. Алишера Навои в Ташкенте. Отличить газели Сарайи от других можно не только по почерку – изящной лирике, тонкой чувствительности, но и псевдониму «Сарайи», который он вводит в конец каждого своего стихотворения, таких как «Душа», «Твои глаза», «Лунолика», «Не встретил более», «И сколько тех, кто как я смущён...» и др.

Средоточие в мамлюкском Египте большого тюркского интеллектуального потенциала не только усилил тюркский фактор, но и способствовал развитию культуры в Египте. Учёные из Центральной Азии, Золотой Орды, Азербайджана и других тюркоязычных регионов преподают в аз-Захирии, ас-Сарагатмашии, аль-Бейбарсии и других знаменитых медресе Египта хадис, мантик (логику), фикх, ораторское искусство и другие мусульманские науки. Известные учёные: Рукн ад-Дин аль-Крими, Шихаб ад-Дин ас-Сарайи, Махмуд ибн Кутлушах, Махмуд аль-Гулистони и др. создают свои труды в равной степени на арабском и тюркском языках. Как отмечалось выше, возрос большой интерес к тюркским языкам. Арабские филологи пишут специальные труды по грамматике и лексике тюркских языков, составляют арабо-тюркские словари.

Одним из таких первых трудов был «Тарджуман» неизвестного автора, написанный в 1247 г. Он состоит из 2 частей – грамматической и лексической. В словарную часть включены арабские, тюркские, персидские и даже монгольские слова. Впервые «Тарджуман» был опубликован в Лейдене в 1894 г. востоковедом Мартином Госманом. Единственная рукопись, состоящая из 76 страниц, хранится в рукописном фонде Лейдена. Рукопись содержит 1260 кипчакских слов, около 70 – туркменских. Египетский учёный Мухаммад Харб отмечает, что этот труд был опубликован в 1970 г. в г. Алма-Ата².

¹ Al-Xuli Amin. Silat bayna an-Nil va-l-Fuldja (Connections between the Nil and the Volga). Dar al-marifa, al-Kohira. 1964.

² Xarb Muhammad. Al-Usmaniyyuna fi-t-tarix va-l-xadara (The Usman dynasty in history and civilization). Al-Markaz al-Misri med-dirasat al-usmaniyya va-l-buxus al-alam at-turki. – Al-Kohira, 1994. – P. 228.

Труд Асир ад-Дина Абу Хайана (1265–1344) «Китаб аль-идрак ли лисан аль-атрак» («Книга постижения языка тюрков») долгое время служил источником для последующих работ. Он написан на арабском языке, но примеры приводятся с кипчакского языка. Первую часть рукописи составляет арабско-тюркский словарь, вторая часть посвящена тюркской грамматике. Две переписанные копии рукописи хранятся в библиотеке Стамбула и несколько раз переиздавались.

Турецкий учёный, исследователь тюркоязычной египетской литературы Мухаммад Харб упоминает ещё 3 книги Абу Хайяна по тюркской грамматике: «Цветник тюркской грамматики», «Книга глаголов в языке тюрков», «Книга внутренних правил в освоении языка тюрков»¹.

Заметным явлением филологической науки в мамлюкский период стал труд Джамал ад-Дина ат-Турки «Книга достижения ожидаемого (в изучении) языка тюрков и кипчаков» («Китаб булгат ал-муштак фи луғат ат-турк ва-л-кифжак»). Автор труда в предисловии ставит перед собой несколько задач: провести классификацию лексического состава тюркского языка, создать тюркско-арабский словарь, рассмотреть некоторые вопросы тюркской грамматики. Редкий экземпляр рукописи хранится в «Национальной библиотеке» Парижа. Рукопись состоит из 71 листа. Она издавалась дважды Варшавской (Польской) АН – в 1954 и в 1958 годах.

Большое значение в изучении тюркского языка имел труд неизвестного автора «Китаб ат-тухфат аз-закыйа фи-ль-луғат ат-туркийя» («Изысканный дар [для изучения] тюркского языка»).

Известный узбекский учёный С.М. Муталибов перевёл его на узбекский язык и подготовил к печати в 1968 г.² В этом памятнике рассматриваются основные свойства фонетики, морфологии и лексики кипчакского языка. Автор рукописи писал по этому поводу: «В книге я в основном опирался на кипчакский язык, потому что он больше всех используется в общении. Только по необходимости я привлекал туркменские слова и тогда употреблял выражение «говорят»³. То есть автор ссылался на другие источники. Сам С. М. Муталибов объясняет преимущество кипчакского языка следующим образом: «Поскольку этот язык является языком наиболее древнего и развитого кипчакского племени, участвовавшего в формировании многих тюркских народов, он занимает в истории тюркских языков особое место»⁴.

Хотя автор этого труда остаётся до сих пор неизвестным, в книге есть указание, что он написан в Египте в связи с многочисленными просьбами желающих изучить тюркский язык. Судя по всему, автор был достаточно хорошо известен в научных кругах. Стиль изложения, избранный им порядок расстановки в словаре слов, логичность и лаконичность рассуждений, знание нескольких тюркских языков свидетельствуют о том, что он был ведущим филологом своего времени. Арабско-тюркский словарь, включающий более 3000 слов, разделён на несколько частей. Одну часть составляют глаголы, стоящие в форме инфинитива. Тюркские слова содержат семантическое объяснение. Одна из глав книги специально посвящена грамматике кипчакского языка.

¹ Xarb Muhammad. Al-Usmaniyyuna fi-t-tarix va-l-xadara (The Usman dynasty in history and civilization). Al-Markaz al-Misri med-dirasat al-usmaniyya va-l-buxus al-alam at-turki. – Al-Kohira, 1994. – P. 250.

² Kitab at-tuhfat az-zakiya fi-l-lug'atit at-turkiya (Unique gift about Turki language (Kipchak language)). Tarjimon va nashrga tayyorlovchi S. M. Mutalibov. – T.: Fan, 1968.

³ Ibid. – S. 4.

⁴ Ibid. – S. 3.

У тюркологов существует разногласие, где конкретно был написан этот труд – в Египте или в подчинённой ему Сирии. Узбекские учёные Э. Фазылов и М. Зияева считают, что рукопись написана в Египте, но его автор, судя по стилю, долго жил в Сирии, но сам, вероятно, выходец из Центральной Азии. Э. Наджиб однозначно считает, что памятник создан в Египте в XIV веке¹.

Можно и дальше продолжить список работ, написанных по тюркским языкам в XIV – XV вв. Но для нас важен сам фактор влияния тюркского элемента на все сферы жизни в мамлюкском Египте от социально-политической до культурно-литературной. Египетский литератор и учёный Амин аль-Хулий писал по этому поводу: «Мы ценим кипчаков и родственных им народов за их деяния в области литературы и науки. За то, что они на протяжении веков, будучи правителями, внесли весомый вклад в [культурное развитие] египетского населения – направляли, указывали, подавали пример для подражания. Они оставили после себя большое наследие. Только при верной оценке их вклада у нас будет полное представление о нашей литературе и науке этого периода».²

Действительно, мамлюкские султаны поощряли развитие литературы и науки, были покровителями учёных и литераторов, строили медресе для обучения. В их диванах (канцеляриях) работали высокообразованные катибы (секретари), из которых вышли видные учёные. Именно в XIV веке были созданы, как отмечалось выше, первые мусульманские энциклопедии ан-Нувейри, аль-Умари, аль-Калкашанди, вобравшие в себя многие достижения наук мусульманского мира. Она содержит множество сведений историко-географического и филологического характера, в том числе сведения о регионе Центральной Азии, включая переписку центрoазиатских правителей с мамлюкскими султанами.

Тюркский элемент оказал влияние на все сферы жизни мамлюкского Египта, даже на бытовую. Мамлюкский воин стал эталоном красоты. Писатель Амин Хули вспоминает, что в пору его детства каирские дамы, желая подчеркнуть приятную наружность мужчины, говорили: «Красив как мамлюк», и приводит стихи поэта Ибн Набиха³:

Аллоху ал-кабир, лайса ал-хусну фи-л-араб
Кам тахта лимматин зота-т-тюрки мин ажаб.
Клянусь Великим Аллахом, красота не в арабе
Сколько под локоном турка на удивление!

Известные исторические личности, мамлюкские военачальники Кутуз, Ойбек, Бейбарс, Калаун, бывшие рабы (мамлюки – белые рабы) ставшие впоследствии султанами, были основными героями исторических хроник Ибн Тагри Берди, аль-Макризи, аль-Ханбали, Ибн Ийаса, а также народных романов – сир. Из мамлюков происходила и знаменитая Шаджарат ад-Дурр, первая мамлюкская султанша, под предводительством которой египтяне одержали победу над крестоносцами и изгнали их из Египта.

Шаджарат ад-Дурр настолько уникальная историческая фигура в исламской истории, что на ее яркой личности стоит остановиться более подробно. Ибн Ийас и аль-Макризи считают, что она из тюрков, возможно воспитывалась во дворце Туркан Хатун, матери

¹ Iziskanniy dar tyurkskomu yaziku (Exquisite gift book in the Turkic language). (Grammaticheskiy traktat XIV veka na arabskom yazike). – T.: Fan, 1978. – P. 3.

² Al-Xuli Amin. Silat bayna an-Nil va-l-Fuldja (Connections between the Nil and the Volga). Dar al-marifa, al-Kohira, 1964. – P. 98 – 99.

³ Al-Xuli Amin. Silat bayna an-Nil va-l-Fuldja (Connections between the Nil and the Volga). Dar al-marifa, al-Kohira, 1964. – P. 74.

Мухаммада Хорезмшаха¹. После монгольского нашествия попала в рабство, прошла через многие перипетии, пока не попала служанкой в дом знатного тюрка, откуда была взята наложницей к аййубидскому султану Салиху и вскоре стала его любимой женой благодаря незаурядному уму и красоте. Султан Салих был главным претендентом на египетский трон, и пока он окончательно не утвердился на этом троне, Шаджарат ад-Дурр разделила с ним все тяготы борьбы за власть. Конец правления султана Салиха и его кончина вследствие болезни совпали с 7-крестовым походом в Египет под предводительством Людовика IX. Крестоносцы, высадившиеся в устье Нила, двинулись вверх по реке и дошли до города Мансуры, захват которого открывал прямой путь в Каир. Шаджарат ад-Дурр вместе с тюркскими военачальниками Бейбарсом, Актаем, Кутузом, Ойбеком возглавили борьбу с крестоносцами и нанесли им сокрушительное поражение, взяв в плен их предводителя – французского короля Людовика IX. В этой тяжелой военной атмосфере проявились и другие качества Шаджарат ад-Дурр – сметливость и умение трезво оценить обстановку. Так она спасла Людовика IX от расправы фанатиков и отпустила его из плена, предварительно взяв огромный выкуп за урон, нанесенный Египту войной. Так как у султана ас-Салиха и Шаджарат ад-Дурр не было наследника, а мамлюкские эмиры не хотели приглашать на трон аййубидских принцев из Сирии, было принято компромиссное решение. Шаджарат ад-Дурр 10-го числа месяца сафар 648 (май 1250 г.) была торжественно провозглашена султаншей на египетском троне, поэтому арабские средневековые историки аль-Макризи и Ибн Ийаз считали ее первым мамлюкским правителем Египта.² Имя Шаджарат ад-Дурр упоминалось в молитвах с минбаров и минаретов, чеканилось на монетах, где было выбито – «Высокочтимая высокодобродетельная царица мусульман, мать Халила – эмира верующих» (имелся в виду ее сын, умерший в детстве). Одна из таких золотых монет с ее именем хранится в Британском музее Лондона³. Шаджарат ад-Дурр официально правила всего 3 месяца, так как официальное провозглашение женщины султаншей на египетском троне не могло не вызвать недовольства многих, особенно религиозных деятелей. Но более всех негодовал багдадский халиф аль-Мустасим (1241–1258), которого, как главу всемусульманской общины, просили утвердить султанские полномочия Шаджарат ад-Дурр, то есть дать фатву, в которой он наотрез отказал, направив эмирам насмешливое письмо и пригрозив, что пришлет достойного мужчину. В этой сложной ситуации Шаджарат ад-Дурр, проявив благоразумие, добровольно уступила трон своему визирю Ойбеку, за которого вышла замуж. Успех Шаджарат ад-Дурр в борьбе с врагами Египта спустя десятилетие закрепил еще один мамлюкский султан Кутуз, сдержавший нашествие монголов у границ Египта и давший им бой в местечке Айн Джалут в Палестине в 1260 г. Он наголову разбил монгольское войско Хулагу хана, откинув их далеко назад. Существует версия, что султан Кутуз – племянник последнего хорезмшаха – Джалолиддина Мангуберды, который до последних своих дней сражался с монголами уже за пределами Хорезма и погиб в 1231 г. Джалалиддин Мангуберды в течение десяти лет сдерживал натиск монголов, не давая им двигаться дальше на западные земли, вступал в бой и несколько раз одерживал победы. Его смерть открыла путь монголам, которые двинулись на арабские земли.

¹ Shami Yahya. Shadjarat ad-Durr-malikatu-l-musliman va asimatu-d-dunya va-d-din (Shajarat ad-Durr – the Queen of the Muslim, defender of peace and religion). Dar al-fikr al-arabi. – Beyrut, 2004. – P. 10.

² Ibid. – P. 50.

³ Al-Ibadi Ahmad Muxtar. Kiyam davlati-l-mamalik al-ula fi Misr va-sh-Sham (Formation of the first Mamluk state). Muassat Shabab al-djamiati lit-tibtati va-n-nashr va-t-tavzii. – Al-Iskandariya, 1994. – P. 119.

Были захвачены и разграблены Багдад (1258), Алеппо (1260), Дамаск (1260). Та же участь ожидала Египет, если бы мамлюкский султан Кутуз не вышел из Египта с войском и в ожесточенной битве одержал победу. То, что Кутуз является племянником Джалолиддина Мангуберды, отмечают арабские историки Шамсиддин аль-Джазари, Рашиддин аль-Хамадани и Такиддин аль-Макризи. Аль-Макризи, например, писал в своей хронике «Китаб ас-Сулук лимарифати дуал аль-Мулук», что предводитель монгольского войска Хулагу хан прекрасно знал происхождение султана Кутуза; при битве Айн Джалут он отправил ему оскорбительное письмо, в котором называл его «рабом, бежавшим из-под меча монголов» и приказывал смиренно покориться, иначе египтяне испытают судьбу народа Кутуза, то есть хорезмийцев, когда «не пощадили даже детей».¹

Современный египетский историк Нуриддин Халил, ссылаясь на средневекового историка Шамсиддина аль-Джазари, отмечает в своей книге «Сайфиддин Кутуз – победитель монголов», что настоящее имя Кутуза было Махмуд ибн Мамдуд². На это указывает и академик З. М. Бунятзов в своей книге «Государство хорезмшахов Ануштегинов»³. Академик также ссылается на средневекового историка Кутбиддина аль-Йунани, который в своем сочинении приводит слова, якобы сказанные султаном Кутузом после победы: «Я тот, который разбил монголов и отомстил за своего дядю – Хорезмшаха»⁴.

Трудно переоценить значение битвы при Айн Джалуте для Египта и для всех арабских стран того периода. Это замечают и западные историки, прежде всего известный английский историк Стивен Рансимен, автор знаменитого на Западе 3-х томника «История крестовых походов»⁵. В частности, он пишет: «Битва при Айн Джалуте была в истории одной из решающих битв... Победа мамлюков была спасением для ислама перед лицом направленной на него опаснейшей угрозы. И если бы монголам удалось войти во внутрь Египта, не осталось бы там ни одного великого исламского государства восточнее Марокко. Благодаря Айн Джалуту мамлюкский салтанат в Египте превратился в главную силу на Ближнем Востоке на последующие два века»⁶.

То же самое о значении битвы сказал другой историк Дэвид Уильям Чанз, которого цитирует египетский историк Халил Нуридден в своей книге «Сайфиддин Кутуз – победитель монголов»: «Битва между монголами и мамлюками в Айн Джалуте является одной из самых важных битв в мировой истории. Если бы монголы преуспели и нанесли поражение Египту, то захватили бы всю Северную Африку вплоть до Гибралтара. И тогда Европа очутилась бы в железных тисках, окруженная от Польши до Средиземного моря. Монголы могли бы напасть со многих точек, поскольку там не было ни одной европейской армии способной противостоять им»⁷.

¹ Xalil Nur ad-Din. Sayf ad-Din Kutuz-kohir al-mu-g'ul (Saif ad-Din Kutuz – the winner of the Mongols). al-Muassasat ad-duvaliya li-n-nashr va-t-tavzii. – Al-Iskandariya, 2005. – P. 110.

² Ibid. – S. 102.

³ Buniyatov Z.M. Gosudarstvo Xorezmshaxov Anushtegonov (The State of Khwarezm Shah of Anushtegin). Izb.soch. v 3 tomax. – Baku: Yolm, 1999. – P. 118.

⁴ Ibid. – S. 141.

⁵ Steven Runciman. A History of the Crusades (Istoriya krestovix poxodov). – London: Penguin Books Cambridge University Press, 1995.

⁶ Steven Runciman. A History of the Crusades (Istoriya krestovix poxodov). – London: Penguin Books Cambridge University Press, 1995. – S. 313.

⁷ Xalil Nur ad-Din. Sayf ad-Din Kutuz-kohir al-mu-g'ul (Saif ad-Din Kutuz – the winner of the Mongols). al-Muassasat ad-duvaliya li-n-nashr va-t-tavzii. – Al-Iskandariya, 2005. – P. 157–158.

Египтяне хранят память о мамлюках, изгнавших крестоносцев и монголов. Именами мамлюкских султанов названы улицы, на которых еще сохранились дома, построенные при них. Им поставлены памятники. Они стали национальными героями египетского народа, про них сочинены народные романы – сиры, как например, «Сира о Захире Бейбарсе», 4-ом мамлюкском султана из кипчаков, который правил в Египте 17 лет (1260–1277), создав сильное централизованное государство, ведущее торговлю со многими странами. До сих пор в арабских странах эти исторические личности являются героями художественных произведений, научных исследований, кинофильмов, спектаклей и телепостановок.

Тюркское влияние ощущалось в военной и бытовой лексике, внедрении новых обрядов, придворного этикета, в изменении критериев оценки прекрасного, пищи, одежды и т.д.

Настоящая статья рассмотрела только некоторые аспекты влияния тюркского фактора на политико-социальную и культурно-литературную жизнь мамлюкского Египта. Но и этот краткий обзор позволяет сделать вывод, что влияние на жизнь и культуру египтян было достаточно весомым и длительным, а также плодотворным, что признают сами египтяне.

РОЛЬ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОБОСТРЕНИИ САУДОВКО-ЙЕМЕНСКИХ ОТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ХУДАЙБЕРДИЕВ АЗИЗ

Кандидат исторических наук, доцент, ТГИВ

Аннотация. В данной статье на основе британских архивных документов, литературы на английском, арабском и русском языках анализируется политика Великобритании, направленная на разжигание саудовско-йеменских противоречий в период между двумя мировыми войнами. Раскрываются цели британской дипломатии при заключении договора с Йеменом, т.е. – сохранение статуса-кво на аденско-йеменской границе, сохранение южнотийменских территорий под контролем Великобритании, изоляция внутреннего Йемена от выхода – к Индийскому океану.

Восстановление аденско-йеменской границы 1905 обеспечило надежное прикрытие с тыла важной в стратегическом отношении британской колонии и военно-морской и военно-воздушной базы Аден. Великобритания, гарантируя имаму Яхья спокойствие и стабильность на южных границах его владений именно в тот момент, когда саудовско-йеменские противоречия достигли особого накала, фактически толкала его на войну с Саудовской Аравией.

В статье отмечается, что британское влияние в Саудовской Аравии стало заметно слабеть в 30-е годы XX века, уступая место американскому, и Ибн Сауд стал уходить из-под контроля Великобритании. Поэтому саудовско-йеменская война, в ходе которой воюющие стороны истощили бы свои силы, должна была, по замыслам англичан, в какой-то степени способствовать восстановлению их утраченных позиций.

В статье делается вывод, что истоки современных саудовско-йеменских отношений восходят к середине XX века и саудовско-йеменское противостояние, которое продолжается и в настоящее время, отбрасывает Йемен в своем развитии на десятилетия назад.

Опорные слова и выражения: Йемен, Хиджазо-Неджд, имам Яхья, Ибн Сауд, зейдиты, вахабиты, идрисиды, Асир, Наджран, Аден, саудовско-йеменское противостояние, Аденские протектораты, колония Аден.